

РЕДАКЦИЯ «КЛЕВЛЯНИНА»
отвечать по почте по 2-м числам месяца...

КЛЕВЛЯНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

«Клевланка» с доставкой и перес. по г-м.—12 р.
на 1-ю полугод.—10 р. на 2-ю — 10 р.

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 5-го АПРѢЛЯ 1899 ГОДА.

Годъ тридцать пятый.

4 апреля волею Божию преставился духовникъ Кіево-Печерской Успенской лавры
иеросхимонахъ НИКОЛАЙ.

Новый театр «СОЛОВЦОВЪ»
(НИКОЛАЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ).
Харьковская русская опера.

ВЪ ДНѢ
Мужское, дамское и дѣтское собственной фабрики, послѣднѣйшаго фасона.

Пароходы общества «Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ» и «2-е Пароходное Общество по Днѣпру и его притокамъ»

Врачъ М. Я. ЧЕРНЯКЪ.
Бол. кожн. венер., мочепоп. и сифил. Приемъ отъ 9-10 ч. и отъ 5-7 ч. в. Женщ. отъ 3-4 дня.

Врачъ В. М. КУДИШЪ.
Болѣзнн КЖИИ, СИФИЛ. и ВЕНЕР. Приемъ отъ 8-11 ч. и отъ 5-8 ч. вѣч.

Врачъ К. П. БАЗИЛЕВИЧЪ.
Болѣзнн КЖИИ, венерич., сифил. Приемъ болѣе 31/2—6 час. еженд.

ВРАЧЪ Е. В. ГАРНИЧЪ-ГАРНИЦКІЙ
Болѣзнн кожн, венер. и сифил. Приемъ отъ 3-5 ч. П.-Елисавет. № 12, меж. Фундул. и Профпривл.

СЫНЪ
понищается на Крещатицк., № 11, рядомъ съ рестор. Массио, спеціальныи складъ стѣки и тинки Г. КОРНГОЛДА.

ЛЮБИМЫЙ
с-Петербургскому ожидаемый кіевск. публнкѣй ТАБАКЪ И ПАПИРОСЫ
МЕСАКСУДИ
получ. болѣе. транспортомъ въ табачномъ магаз. ЗГУРИДИ. Пассажъ. *к 6-100 P4239

Н. Сергѣевъ
перехѣлъ на Б. Васильковскую, № 28. Приемъ 9-10 и 5-6. Дамы 11-12. Сифил., венер., кожн., перхоть и выпаденіе волосъ. 39-360 2935

МАРШЪ,
посвященный Его Высочайшему Государству
Михаилу Ивановичу Драгомирову
ДРАГОМИРОВЪ-МАРШЪ,
для фортепiano въ 2 руки
Д. Приходкина,
цена 40 коп.
Продается у Леона Идоковскаго,
въ Кіевѣ. № 9-10 P3607

Французскія дѣла. На дняхъ президентъ французской республики г. Дубе и глава кабинета г. Дюпон временно отлучились изъ Парижа: первая посѣтитъ незначительный городокъ Монтельмаръ, въ департаментѣ Дромъ, съ цѣлю посѣтить свою мать, второй посѣтитъ гор. Шюи, представителями которого онъ является во французскомъ парламентѣ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: 8-го мѣсяца февраля въ С.-Петербургскомъ университетѣ возникли беспорядки, вызванныя въ прерваніи студентами посѣщенія лекцій до удовлетворенія предъявленныхъ ими къ учебному заведенію требованій.

Глава кабинета призываетъ всѣхъ республиканцевъ, безъ различія партій, оказывать поддержку правительству и поддерживать оцъ партійныхъ цѣлей и различіяхъ личныя проповѣди. Только такое умиротвореніе умовъ позволитъ концы той прискорбной агитации, которая охватила въ послѣдніе

мѣсяцы различныя слои французскаго общества. Республика вове не страшилась митинговыхъ притязаній ибкото-рыхъ личностей, мечтавшихъ о химическихъ шаблонствахъ или о призрачныхъ реставраціяхъ.

17 марта студенты, собравшіеся въ университетѣ, раздѣлились на двѣ партіи. Часть «обструкціонистовъ» ходила по аудиториямъ, прелестствуя правильному чтенію лекцій, а другіе уговаривали въ это время слушателей пріимуть въ рѣшеніе, пріимать продолженіе лекцій, устроенныхъ студентами: гда, однако, стоило войти въ кабинетъ и «обструкціонисты», грозили и мѣшались говорить своимъ противникамъ.

Руководящую роль въ агитации захватывала въ свои руки часть студентовъ, называвшаяся «организационнымъ комитетомъ», который и началъ съ 18 марта продолжать издаваніе ежедневныхъ бюллетеней о ходѣ беспорядковъ, при чемъ въ первомъ изъ нихъ заявлено было, какъ loudly.—возраженіе всѣхъ студентовъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній и предьявленіе вновь «прежнихъ требованій».

Въ виду указаннаго беспорядковъ, 17 марта сдѣлаво было распоряженіе объ увольненіи изъ университета всѣхъ студентовъ, при условіи допущенія черезъ завѣстный срокъ, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія, новаго пріема по прошеніямъ. Эту же мѣру предположено пріимать затѣмъ по всякому учебному заведенію, въ коемъ обычный порядокъ занятій будетъ нарушенъ.

Въ виду невозможности собраться въ университетѣ, съ сѣгодняшняго дня наелась собранія демонстрантовъ, доходящія до 1,000 человекъ, въ помѣщеніи университетской столовой по 10 лнни Васильевскаго острова, гдѣ продолжалась рязка различныхъ выдѣленныхъ бюллетеней и воззваній отъ имени группъ какъ обструкціонистовъ, такъ и ихъ противниковъ. Въ столовой же впервые появились 18 марта вражде державъ, безплатный ручной способомъ, прокламація, съ лтемлемъ «вассъ взаимомолчн», уаавмавшая на противоявительственный характеръ движенія и на необходимость борьбы для достиженія политическнхъ реформъ.

Чтеніе этой прокламаціи вывало, однако, въ большей части присутствовавшихъ недоуменіе и заявленія, что «организационный комитетъ» поступаетъ нечестно, пріидая дѣлу нежизнеленую окраску, почему воззваніе это и не получило большаго распространена.

заявъ, куда силою вошелъ до 1,000 студентовъ и куда пріибрл также находившіеся въ С.-Петербургѣ делегаты Кіевскаго университета, обратившіеся къ собравшимся съ просьбою поддержать кіевскнхъ товарищей и ихъ требованіе о возвращеніи выславшихся студентовъ. Большинство присутствовавшихъ на сходкѣ высказалось за пріятіе университета и продолженіе обученія.

22, 23 и 24 марта группы студентовъ, собравшихся въ той же столовой, вели оживленную пренію по поводу забастовки и положенія дѣла и знакомилась съ послѣдними изданіями какъ «комитета Петербургскаго университета», такъ и документами, полученными изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Между прочимъ, 22 числа было въ обращеніи новое воззваніе «кіевскаго совѣта соѣта», присланное въ отвѣтъ на вышеуказанную печатную прокламацію, появившуюся 18 марта, въ коемъ содержится упрекъ за несовершенство разработанныхъ главарями агитации будущимъ истинныхъ, революціонныхъ дѣлѣй движенія.

Вечеромъ 24 марта въ квартирѣ одного изъ студентовъ была арестована «2-й организационный комитетъ», въ числѣ 8 человекъ. Лица эти застигнуты распознанными возвратъ стола, на комъ были разложены послѣдніе изданія «комитета» до 27 бюллетеня включительно; въ углы комнаты найдены брошюрами свѣже-изрваные лачки бумаги, составляющие изъ себя разорванную въ моментъ входа полиція черновую рукопись только что составленнаго для сѣгодняшняго дня 28 бюллетеня и рукописный матеріалъ для сдѣланія.

25, 26 и 27 марта сходки въ столовой продолжались при тѣхъ же условіяхъ, поддерживаемы послѣдними изданіями и собореніями, а также агитативная часть «3-го комитета», заступившаго мѣсто арестованныхъ накануне, при чемъ особая старанія прилагались къ тому, чтобы распространить «обструкцію» и на экзамены, а части студентовъ, принадлежавшихъ къ партіи «обструкціонистовъ» и получившихъ новые входные билеты въ университетъ, даны надлежащія указанія.

28 и 29 марта въ средѣ обструкціонной партіи стала замышляться илиторный упадокъ духа; остались агитаторы, однако, продолжали употреблять всѣ усилія для достиженія своей ближайшей задачи—недопущенія экзаменовъ. Окончательно оладѣвъ, во главѣ съ третьимъ комитетомъ, студентской столовой, они производили тамъ систематическую рязку различныхъ изданій, не допуская никакихъ возраженій противъ своихъ рѣшеній а требуя продолженія прежняго образа дѣятельности, въ виду наступленія самаго серьезнаго момента борьбы.

29 марта подтвердены задержанію высенные участники 3-го комитета и илиторные другіе, наиболее выдающіеся агитаторы, въ числѣ 15 человекъ. 18 марта начались сходки въ технологическомъ институтѣ, при чемъ первоначально студенты, незначительнымъ большинствомъ голосовъ, высказались противъ обструкціи; сходки повторились въ послѣдующіе дни, въ виду чего всѣ студенты института 20 марта уполны на тѣхъ же основаніяхъ, какъ студенты С.-Петербургскаго университета.

стало посѣщать лекціи и продолжать учебныя занятія въ университетѣ. При самомъ началѣ движенія изъ среды студенчества выдѣлились наиболее горячіе головы, старавшіеся усилить беспорядки и и волновать громадное большинство студентовъ, державшихъ себя спокойно. На дѣятельность этихъ лицъ было обращено вниманіе какъ университетскаго начальства, такъ и со стороны полиціи.

Пріимая во вниманіе, что возникшее броженіе не имѣло никакихъ мѣстныхъ powodъ и возникло на почвѣ товарищеской поддержки и пользуется пріимчивостію Маслиной недѣли, а также полагаютъ, что волненіе уляжется само собою ко времени возобновленія учебныхъ занятій, было рѣшено, до наступленія поста, временно удалить изъ мѣста жительства родныхъ, изъ числа вышеозначенныхъ лицъ, 222 человека административнымъ порядкомъ, а правленіе университета, съ своей стороны, исключило 2 и уполномо 162 студента университета, предавая ходатайствовать предъ министромъ народнаго просвѣщенія о возвращеніи такового до возобновленія академическаго порядка.

По исполненіи сего, съ 1-го же числа марта сдѣлаво было распоряженіе о возвращеніи въ Москву удаленныхъ по распоряженію администраціи студентовъ, за исключеніемъ лишь 16-ти, наиболее виновныхъ въ агитации, комъ пребываніе въ Москвѣ воспрещено въ теченіе года, на основаніи положенія общаго охранта.

Линиившая значительнаго часа единономышеніемъ, часть студенчества, стоявшая за продолженіе беспорядковъ, тѣмъ не менѣе, продолжала всми способами поддерживать волненія между учащимся молодежью, не останавливаясь даже предъ угрозами физическаго воздѣйствія *) въ отношеніи посѣщавшихъ лекціи товарищей, фамилиіи комъ, независимо отъ республиканова были ими для общаго сѣвдѣнія.

Выпущенное по этому поводу 20 февраля отъ имени «группы борьбы противъ университетскаго режима» воззваніе съ обращеніемъ къ товарищамъ, уаавмавъ, что, изъ-за посѣщенія отдѣльными лицами лекцій, университетъ «не закрыветъ», предьявляло нислѣдующее требованіе: «Въ виду того, что наши цѣли безусловно велики по сравнению съ нѣкими побужденіями этихъ отшельцевъ, въ виду того, наконецъ, что было-бы глумленіемъ надъ здравымъ смысломъ прилагать къ повендію этихъ вредныхъ для среды существъ принципъ свободы «взглядѣвъ» и «убѣжденій», мы просимъ товарищевъ и пріятнл по отношенію къ нимъ сѣдующихъ мѣръ: установить ихъ личностъ, мы предлагаемъ подвергнуть ихъ физическому воздѣйствію, считая при этомъ допустимыми всѣ формы и всѣ степени въ виду указанной выше вредности этихъ антиобщественныхъ элементовъ. Желаемъ только сдѣлать это съ минимумомъ риска и жертвъ: безъ свидѣлствъ, съ малымъ числомъ участннговъ и т. п., что будетъ для насъ вѣнчившимъ за это дѣломъ».

Броженіе находило для себя пишу въ тѣхъ прокламаціяхъ и воззваніяхъ, которымъ издаваемые были восторгавшіеся во главѣ движенія «исполнительнымъ комитетомъ», а также пріислаемы въ Москву въ другнхъ университетскихъ городовъ. Особенно вредное въ этомъ отношеніи вліяніе имѣла: воззваніе «кіевскаго совѣта соѣта объединенныхъ земствъ и организацій», отъ 12 февраля, и появившаяся въ Москвѣ прокламація «Къ учащейся молодежи», отъ имени «союза социальности-революціонеровъ». Первое воззваніе указывало на цѣли студенческаго движенія, призвала такое «не минутное, быстро гаснущее вспыхнувшее возмущеніе чувства, а сознательный и истокъ протеста противъ общаго режима», и на базнствъ того дня, когда въ студенческихъ протестахъ вырастаетъ общественное движеніе», а упомянутая прокламація «Къ учащейся молодежи» выражала сочувствіе студентамъ со стороны революціонеровъ и уаавмава на важность движенія въ смыслѣ политическаго воспитанія молодежи, которая, несомненно, должна затнть притнть къ сознанию необходимости прнлчтнть къ активной борьбѣ съ правительствомъ.

По полученіи въ университетѣ свѣдѣній о состояніи въ 20 февраля Высочайшемъ повелѣніемъ о разслѣдованіи причинъ петербургскихъ беспорядковъ, «исполнительный комитетъ» 23 февраля выгуставъ особое воззваніе о необходимости сдерживать прежней тактикой впередъ до выясненія дѣла и возвращенія выславшихся изъ Москвы товарищевъ; 26 февраля появилось подобное же «заявленіе» отъ студентовъ Императорскаго технологическаго училища.

Несмотря на процессъ благонамѣренности части студенчества, злоагитанціи—защитнть университетъ—не могла быть достигнута къ началу марта, въ сѣ недѣлю первая недѣля поста назначено было возобновленіе занятій въ университетѣ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, временно пріостановленныхъ по случаю Маслиной недѣли. 1-го марта на лекціи явилась сравнительно незначительное число слушателей (въ университетѣ 450, технологическомъ училищѣ 100, сельско-хозяйственномъ институтѣ 25), при чемъ менше одного изъ курсовъ, собравшихся на сходку, отправилъ отъ себя депушаніе къ ректору съ заявленіемъ, что студенты не могутъ прнлчтнть къ занятіямъ до возвращенія выславшихся товарищевъ.

2-го марта лекціи въ университетѣ продолжались, за исключеніемъ лекцій профессора Соколовскаго, въ аудиторіи коаго студенты, числомъ до 150 человекъ, стояли шумнѣе и кричали, а затѣмъ толаво возможность благотвориагоа части студенче-

*) Чревъ и было нѣсколько примѣровъ.

*) Всего въ университетѣ около 3,700 студентовъ.

